

К н ю г у р е ц е н з и ј о с / р е ц е н з ј е к с и а ђ е к

Словарь-тезаурус прилагательных русского языка. Ред. Л. Г. Бабенко. 2012. Екатеринбург: Издательство Уральского университета. 836 с. ISBN 978-5-7996-0662-6

Дануте Балшайтите
(Lietuva / Litwa)

Идеографическая лексикография (как теоретическая, так и практическая) имеет достаточно долгую историю, однако первые идеографические словари русского языка издаются только в 80-е годы прошлого века. Созданная в 80-е годы в Уральском государственном университете им. А. М. Горького рабочая группа «Русский глагол» (сохранившая свое название до сих пор) начинает разработку концепции идеографических словарей, на основе которой авторский коллектив осуществляет идеографическое описание имен существительных (Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. М., 2005) и глаголов русского языка («Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты. М., 2007). В одном из интервью научный руководитель группы профессор Л. Г. Бабенко подчеркнула, что «Словарь-тезаурус прилагательных русского языка» завершает «идеографическое описание русских слов разной грамматической природы» (<http://www.svobodanews.ru/>

[content/transcript/397274.html](http://www.svobodanews.ru/content/transcript/397274.html)). Это первый словарь в системе русских словарей, в котором «осуществлено распределение прилагательных по смысловым лексическим группам разного уровня иерархии (сферам, классам, группам и подгруппам)» (с. 23). В словаре устанавливаются и отражаются системные семантические отношения русских прилагательных, что позволяет выявить специфическую категоризацию действительности.

Создателями первого словаря-тезауруса прилагательных проделана колоссальная работа: на основе методики идентификации определены общие компоненты в семантике прилагательных, позволяющие объединить их в смысловые иерархически организованные группы. В качестве идентификаторов прилагательных составители словаря используют словосочетания, которые определяют как аналитические. В словаре более 15 тысяч прилагательных в разных значениях распределяются по иерархически организованным лексико-тематическим классам («смысловым лексическим группам», с. 20): «по 15 семантическим сферам, 103 семанти-

ческим классам, 278 идеографическим группам и 358 подгруппам» (с. 20).

О макроструктуре словаря

Словарь характеризуется традиционной для тезаурусов структурой и состоит из двух частей: идеографической и алфавитной.

Первая часть «Идеографическое описание русских прилагательных» представляет собой перечень прилагательных, распределенных по смысловым группам, имеющим цифровые индексы. Структурную основу этой части словаря составляет иерархическая система понятий, которая обеспечивает поиск в направлении «понятие → лексическая единица». Верхний уровень иерархии составляют 15 денотативных сфер – максимальных по количеству классов слов, отображающих базовые категории бытия: неживая природа (1), вещества и материалы (2), живая природа (3), человек как живое существо (4), населенный пункт (5), нации (6), родственные и семейные отношения (7), человек и его внутренний мир (8), язык и речь (9), сверхъестественное (10), общественно-государственная сфера (11), конкретная физическая деятельность (12), социальная сфера жизни человека (13), восприятие окружающего мира (14), универсальные представления, смыслы и отношения (15). Самое общее понятие, образующее вершину иерархии, последовательно расчленяется на более конкретные понятия разного ранга. Например, представленную в оглавлении и структуре идеографической части словаря поуровневую структуру класса «Растительный мир», входящего в дено-

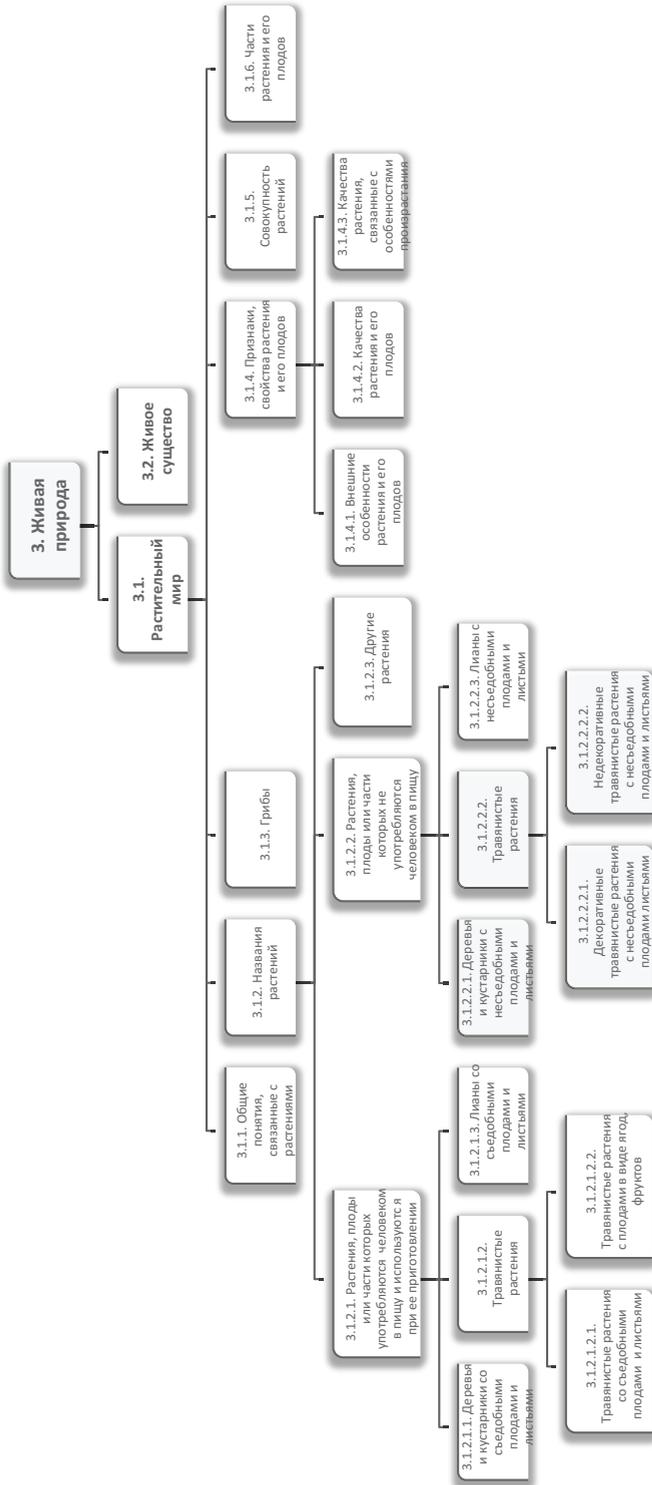
тативную сферу «Живая природа», можно представить в виде схемы (см. с. 264).

Подобным образом можно схематизировать все 15 денотативных сфер, выделенных авторами словаря, и получить графически представленную сеть понятий, отображаемых русскими прилагательными.

Различающиеся и по своей структуре, и по количеству образующих их идеографических классов, семантических групп и подгрупп, денотативные сферы отображают разную степень детализации действительности и ее фрагментов русскими именами прилагательными.

Структура каждой денотативной сферы отражает расчленение более общего понятия на более конкретные понятия разных рангов, отображаемые прилагательными, составляющими идеографические классы, группы и подгруппы. Принятая в словаре цифровая индексация понятий позволяет легко установить их уровень в иерархии. Единицей описания в словаре является прилагательное в одном из своих значений. Использование в словаре помет, характеризующих слово с точки зрения семантики (перен.), функционально-стилистической отнесенности (например: книжн., спец., разг., разг.-сниж., жарг.) или эмоционально-экспрессивной оценки (например: ласк., шутл., неодобр. и др.) позволяет выявить определенные стилистические приоритеты в лексикализации тех или иных понятий в русском языке.

Для осуществления поиска в направлении «слово → понятие» во второй части словаря «Алфавитный список русских прилагательных с указанием номера денотативно-идеографической группы

Схематическое изображение иерархической организации класса «3.1. Растительный мир» в составе денотативной сферы «3. Живая природа»

в идеографической части словаря» приводится алфавитный перечень всех приведенных в словаре прилагательных. Каждое прилагательное в алфавитном указателе снабжается цифровым индексом и названием группы.

О микроструктуре идеографической части словаря

Заголовочной единицей словарной статьи этой части словаря является название денотативной сферы, класса, группы или подгруппы (см. схему), основными компонентами статьи – расположенные в алфавитном порядке составляющие данную идеографическую группу прилагательные, например:

3.1.5. СОВОКУПНОСТЬ РАСТЕНИЙ

Боровой; буреломный; глухой; девственный; дремучий; дубравный; зарослевый; зеленый; ивняковый; куртинный; лесной; лесопарковый; лиственный; лозняковый; негустой; непролазный, разг.; огородный; непроходимый; опушечный; парковый; подлесочный; разнотравный; садовый; трущобный; цветниковый; чащобный.

О микроструктуре алфавитной части словаря

В словарной статье второй (алфавитной) части словаря 1) приводится прилагательное, 2) в круглых скобках указывается количество значений прилагательного в данном словаре, 3) приводятся авторские речения, 4) указывается наименование идеографической группы, к которой принадлежит прилагательное, и ее циф-

ровой индекс. Словарные статьи, посвященные многозначным прилагательным, отличаются сложной структурой – в разных значениях прилагательное может входить в разные группы. Так, например, прилагательное **зеленый** входит в состав 7 групп: **ЗЕЛЁНЫЙ** (7): 3. поляна – 3.1.4.1. Внешние особенности растения и его плодов; 3. плод – 3.1.4.2. Качества растения и его плодов; 3. насаждения – 3.1.5. Совокупность растений; 3. Лицо – 4.1.1.6. особенности кожного покрова человека; 3. сыр – 4.3.1.4. Свойство объекта еды или питья; 3. партия – 11.2.2. Политические партии и организации; 3. трава – 14.1.3. Цвет.

О содержащейся в словаре информации

С точки зрения пользователя словарем, к особенностям этого словаря следует отнести необходимость обращаться за информацией к другим источникам. Попытаемся показать основные вопросы, которыми задается читатель, раскрывая словарь прилагательных, на примере денотативного класса «Растительный мир» и входящей в него группы «Совокупность растений».

Прежде всего, обращает на себя внимание некоторая асимметричность как в структурировании иерархии понятий, так и в их наименованиях. Связанные между собой определенными отношениями, элементы любой системы образуют целостность, иерархическая система предполагает переход однородных элементов от низшего к высшему (или от высшего к низшему). Уже расчленение понятия «3. Живая природа» на два более конкретные понятия «3.1. Растительный

мир» и «3.2. Живое существо» обнаруживает отнесенность к одному уровню не вполне соотносимых понятий (мир и существо). Еще более разнородными оказываются номинации «3.1.1. Общие понятия», «3.1.2. Названия растений», «3.1.3. Грибы» и. т. д. (см. схему), образующие более низкий уровень иерархии относительно понятия более высокого ранга «Растительный мир». Так, учитывая, что гриб – это «низшее растение, лишенное хлорофилла, размножающееся гл. образом спорами» (МАС), описание группы «грибы» вне группы «Названия растений» и на одном с ней уровне оказывается трудно объяснимым.

Членение более общего понятия «3.1.2.1. Растения, плоды или части которых употребляются человеком в пищу и используются при ее приготовлении» производится следующим образом:

- 3.1.2.1.1. Деревья и кустарники со съедобными плодами и листьями.
- 3.1.2.1.2. Травянистые растения.
 - 3.1.2.1.2.1. Травянистые растения со съедобными плодами и листьями.
 - 3.1.2.1.2.2. Травянистые растения с плодами в виде ягод, фруктов.
 - 3.1.2.1.3. Лианы со съедобными плодами и листьями.

При попытке разобраться в принципах такой классификации возникает вопрос: почему деревья и кустарники определяются как имеющие съедобные только плоды и листья, тогда как среди травянистых растений выделяются еще имеющие и плоды в виде фруктов и ягод? Такое выделение двух подгрупп травя-

нистых растений представляется произвольным, поскольку, во-первых, плодами некоторых древесных и кустарниковых пород, например, калины, шелковицы, бузины, барбариса, черемухи, являются ягоды, во-вторых, фрукты не являются плодами травянистых растений, в-третьих, существительное «плод» является гиперонимом для существительного «ягода», существительное «плоды» – гиперонимом для существительного «фрукты» (**ПЛОД 1.** Орган растения, развивающийся из завязи цветка и содержащий семена. **ЯГОДА** Небольшой сочный плод кустарниковых или травянистых растений. **ФРУКТ 1.** *обычно мн. ч.* (ф р у к т ы , - о в), *ед. ч. прост.* Съедобный сочный плод некоторых деревьев и кустарниковых растений. – МАС).

Перечисляемые в составе группы «1.2.1.2.1. Травянистые растения со съедобными плодами и листьями» прилагательные «брюквенный», «морковный», «редечный», «редисочный», «хреновый», «свекольный» соотносятся с существительными, обозначающими растения со съедобными корнями, луковый, чесночный – со съедобными луковичками, картофельный – со съедобными подземными клубнями (см. МАС, напр., **МОРКОВЬ 1.** Огородное растение сем. зонтичных, овощ. **2.** *собир.* Съедобные утолщенные корни этого растения оранжевого цвета. **ЧЕСНОК 1.** Огородное растение сем. лилейных, овощ. **2.** *собир.* Луковички этого растения, обладающие острым вкусом и резким запахом. **КАРТОФЕЛЬ 1.** Огородное растение сем. пасленовых, овощ. **2.** *собир.* Подземные клубни этого растения, употребляемые в пищу. – МАС). Обращение к толковому словарю

позволяет уточнить конкретизацию понятия «3.1.2.1.2. Травянистые растения» следующим образом:

- 3.1.2.1.2.1. Травянистые растения со съедобными плодами и листьями.
- 3.1.2.1.2.2. Травянистые растения со съедобными корнями.
- 3.1.2.1.2.3. Травянистые растения со съедобными луковичками.
- 3.1.2.1.2.4. Травянистые растения со съедобными клубнями.

Еще один существенный вопрос связан с принципами отбора прилагательных для описания понятий денотативных групп и, в частности, группы «Растительный мир». Так, например, непонятным оказывается отсутствие в составе группы «3.1.2.1.2.2. Травянистые растения с плодами в виде ягод, фруктов» прилагательного клюквенный, которое авторами словаря относится к группе «14.1.3. Цвет» и в алфавитной части словаря приводится только в одном этом значении.

Растения с несъедобными плодами и частями в словаре также делятся на «Деревья и кустарники» и «Травянистые растения», однако травянистые растения, части которых не употребляются в пищу, подразделяются на декоративные и недекоративные, тогда как «Деревья и кустарники» на декоративные/недекоративные не делятся. Отчасти отсутствие такого деления объяснимо тем, что по существу любое растение может использоваться для украшения (напр., **ГВОЗДИКА**¹ Дикорастущее и садовое растение с цветками красной, розовой, белой окраски. – МАС) и в этой ситу-

ации может называться декоративным (**ДЕКОРАТИВНЫЙ, 1.** Предназначенный, служащий для украшения чего-л. – МАС). Распределение же соотносимых с существительными, называющими травянистые растения, прилагательных по группам декоративные/недекоративные растения ставит перед пользователем словарем непростую задачу: ему предстоит разобраться, почему прилагательные васильковый (**ВАСИЛЁК** Травянистое растение сем. сложноцветных, с синими цветками, встречающееся преимущественно среди посевов озимых хлебов. – МАС), вьюнковый (**ВЬЮНОК** Вьющееся травянистое сорное растение. – МАС), лютиковый (**ЛЮТИК** Травянистое растение с ядовитым соком и, преимущественно, желтыми цветками. – МАС) относятся к группе «декоративные растения», а прилагательные туберозный (**ТУБЕРОЗА, -ы, ж.** Травянистое декоративное растение сем. амариллисовых, с душистыми белыми, собранными в кисть цветками (используется в парфюмерии для получения эфирного масла). – МАС) и резедовый (**РЕЗЕДА** Травянистое растение с колосообразными или кистеобразными соцветиями. – МАС) – к группе «недекоративные», прилагательное камышовый – к группе «недекоративные растения», а прилагательное тростниковый, осоковый – к группе «3.1.2.2.3 Другие растения» (ср.: **КАМЫШ** Высокое травянистое растение сем. осоковых, растущее по берегам рек, озер, на болотах. **ТРОСТНИК** Высокое травянистое растение сем. злаков, с пирамидальной метелкой, растущее по берегам водоемов и на болотах. **ОСОКА** Травянистое растение с узкими плот-

ными, нередко режущими длинными листьями, растущее обычно в сырых, болотистых местах. – МАС). Выбор номинации «декоративные/недекоративные растения» для идеографического описания прилагательных представляется произвольным, поскольку прилагательные, причисляемые авторами словаря к этим группам, содержат и другие общие компоненты значений, позволяющие иначе группировать прилагательные, соотносимые с названиями травянистых растений.

Выявление общего семантического компонента для прилагательных фуражных (**ФУРАЖ** Растительный корм для лошадей, скота и птицы. *Концентрированный фураж* (зерна злаковых и бобовых культур). *Грубый фураж* (сено, солома, мякина). – МАС), соломенный (**СОЛОМА** Сухие стебли злаковых растений, остающиеся после обмолота зерна. – МАС) и для остальных прилагательных, отнесенных к группе «3.1.2.2.2.2. Недекоративные травянистые растения с несъедобными плодами и листьями», представляется задачей неразрешимой. Необъяснимо включение прилагательного «гортензиевый» в группу «3.1.2.2.1. Деревья и кустарники с несъедобными плодами и листьями», а прилагательного «розовый» (соотносимого с существительным «роза») – в группу «3.1.2.2.2.1. Декоративные травянистые растения с несъедобными плодами и листьями». Примечательно, что существительное «гортензия», с которым соотносится прилагательное гортензиевый, является одним из очень немногих названий растений, которые словари определяют как декоративные (**ГОРТЕНЗИЯ** Травяни-

стое декоративное растение с крупными соцветиями. – МАС).

Создается впечатление, что в ряде случаев составители словаря, определяя основной критерий для вычленения общего компонента значения прилагательных, опираются на субъективные представления, не всегда отвечающие интуиции других носителей языка.

При знакомстве с конкретной словарной статьей идеографической части словаря читатель прежде всего задается вопросами о принципах и критериях отбора прилагательных, являющихся компонентами словарной статьи и составляющих одну идеографическую группу. Так, 26 имен прилагательных в словарной статье «3.1.5. СОВОКУПНОСТЬ РАСТЕНИЙ» (см. выше) по замыслу авторов составляют «список прилагательных одной денотативно-идеографической группы, соотносимых с одним понятием» (с. 27). Насколько полным является этот список, отражает ли он парадигматические отношения входящих в него прилагательных и на чем основывались авторы словаря, составляя его, читателю остается только догадываться. Вот только некоторые из вопросов. Почему в списке прилагательных есть слово «лиственный» («состоящий из деревьев, с листьями»), но отсутствует оппозиционное ему по семантическим признакам «состоящий из деревьев, имеющих листья в виде хвои» (см. МАС, хвойный во втором значении) прилагательное «хвойный»?; есть прилагательное негустой, но отсутствуют другие члены той же лексической парадигмы «густой», «редкий»? Для прилагательных «лесной», «парковый»,

«лесопарковый», приводимых в анализируемой словарной статье, общим элементом значения является «растущий в», но этот же компонент значения имеют прилагательные «полевой», «луговой», «степной», которые в данной статье отсутствуют. Не приводится в данной статье и прилагательное «тундровый», соотносимое с существительным тундра – «**ТУНДРА** Тип растительности субарктического и южной части арктического пояса Земли, характеризующийся развитием мохового и лишайникового покровов, наличием низкорослых кустарников и т. п., а также природная зона с таким типом растительности. – МАС). Прилагательные полевой, луговой, степной, тундровый включаются авторами словаря в словарную статью «1.4. Земная поверхность и ее признаки» в одном списке с такими прилагательными, как «езженный», «кремнистый», «колеблющийся», «левобережный», «неровный», «островной» и т. д., хотя у существительных поле, луг, степь и у существительного лес есть общие компоненты значения – «пространство» и «заросшее, покрытое растительностью» (см. *Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000*).

Как известно, при описании значения прилагательного крайне важно учитывать его синтагматику, которая проявляется прежде всего в атрибутивных сочетаниях с существительными. Большим достоинством словаря является включение в каждую словарную статью его алфавитной части, посвященную отдельному прилагательному, составленным авторами словосочетаний,

«указывающих на типовую сочетаемость прилагательного» (с. 28) в каждом из его значений. К сожалению, при соотношении прилагательных, входящих, например, в класс «совокупность растений» с их репрезентацией в алфавитной части словаря, остается неясным, что авторы понимают под типовой сочетаемостью и каким образом определяют количество значений у приведенных в словаре прилагательных.

Так, у прилагательного девственный в алфавитной части словаря указывается иллюстрируемое словосочетанием девственный лес только одно это значение, в соответствии с которым оно относится только к одной группе «3.1.5. Совокупность растений» (ср.: **ДЕВСТВЕННЫЙ 1**. Не живший половой жизнью; целомудренный, невинный. || *перен.* отличающийся высокой нравственной чистотой, целомудрием; чистый, непорочный. **2**. Находящийся в первобытном состоянии, еще не подвергшийся человеческому воздействию; нетронутый, первобытный, первоизданный. – МАС). Вызывает сомнение и отнесенность в одном из десяти выделяемых авторами словаря значений прилагательного «глухой» к группе «1.12. Погода климат и их признаки», поддерживаемая словосочетаниями глухая осень и глухая ночь (ср.: **ГЛУХОЙ 6**. *перен.* Такой, когда прекращается движение, замирает жизнь. *Была глухая осень. Солнце ходило низко, и в четвертом часу вечера уж смеркалось.* Л. Толстой, Корней Васильев. *Глухая полночь. Все молчит!* Тютчев, Олегов щит. *Ночь стояла поздняя, глухая, ни единой звезды не было над головой.* Паустовский, Далекие годы. – МАС).

Беглый анализ очень небольшого фрагмента словаря и некоторые размышления о возможности в некоторых случаях несколько иного подхода к идеографическому описанию русских прилагательных ни в коей мере не отрицают предложенных авторами принципов распределения прилагательных по денотативным группам. Затронутые проблемы лишь подтверждают сложность структуризации атрибутивных значений и категоризации прилагательных, для которых характерна «развитая

многозначность и сильная дискурсивная обусловленность их лексической семантики» (с. 23), а некоторые поставленные вопросы позволяют предположить, что метод идентификации оказывается недостаточно жестким или же не всегда применяется достаточно гибко.

Словарь содержит богатейший материал для дальнейших лексикологических и лексикографических исследований, его издание является этапом в развитии лексикографии и идеографического описания слов, принадлежащих к разным лексико-грамматическим классам.